

« ГРУППА АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Александр ТАМОНИКОВ

ДЕТОНАТОР

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Использована иллюстрация из книги «Детонатор»,
серия «Проект Эльба».

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Детонатор / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Спецназ. Группа Антитеррор).

ISBN 978-5-04-183161-5

Российскими учеными изобретено мощнейшее взрывчатое вещество нового поколения — тромонол. Взрывчатку отправляют на испытательный полигон, но на одной из станций спецвагон с тромонолом захватывают боевики. Они убивают охранников и похищают смертельный груз. Через несколько часов недалеко от места нападения происходит чудовищный взрыв — взлетает на воздух битком набитый рейсовый автобус. Эксперты обнаруживают на месте трагедии частицы тромонола. По оценкам специалистов, террористы использовали лишь сотую часть похищенной взрывчатки, а значит, теракты будут продолжаться. На бандитов начинает охоту элитное подразделение Антитеррористического центра. Руководит бойцами лично генерал Комаровский...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-183161-5

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

ПРОЛОГ

Красоткин не был суеверным человеком. Не верил он ни в сглазы, ни в разбитые зеркала, ни в чертову дюжину, ни в прочую чертовщину, а предпочитал полагаться на собственные жизненный опыт и интеллект, которыми гордился. Являясь начальником секретной лаборатории Научно-исследовательского института прикладной химии, Красоткин имел массу иных положительных качеств, в число которых входили дисциплинированность, точность, осторожность. «Саперы, — говаривал он, — ошибаются только один раз, а мы и на единственную оплошность права не имеем. Это, знаете ли, всей стране может боком выйти». Под страной подразумевалась Россия, а чтобы ни у кого в этом не возникало сомнений, Красоткин тыкал большим пальцем через плечо, указывая на огромную карту, висящую за его спиной и занимающую чуть ли не всю стену кабинета. НИИ, в котором он трудился на благо Родины, находился на северо-западе Москвы, в тихом

квартале, примыкающем к промзоне. Вывеска института не привлекала к себе внимания, и это было хорошо, потому что посторонним здесь делать нечего.

Промозглым мартовским утром Красоткин поставил старенькую «Мазду» на институтской парковке, выбрался из машины и приготовился перейти улицу. Когда уж собрался ступить на дорогу, нога приросла к асфальту. Он и сам бы не сумел объяснить, почему остановился при виде черной кошки, медленно пересекающей ему путь. В ее круглых желтых глазах, казалось, читалась насмешка. Словно она специально поджидала Красоткина, чтобы пройтись перед ним, и теперь наслаждалась произведенным эффектом.

— Брысь! — прошипел Красоткин и топнул ногой.

Кошка отреагировала на это брезгливым подрагиванием хвоста. Красоткин беспомощно посмотрел по сторонам. Он понятия не имел, откуда начала свое шествие маленькая черная тварь, и обогнуть ее тоже не надеялся. Пришлось, трижды сплюнув через плечо, пойти напрямик. Но магические плевки не улучшили настроения. Начальник лаборатории, который, как уже говорилось, был далек от всяческих суеверий, чувствовал себя неуютно. «Впереди неприятности, большие неприятности, — крутилось у него в мозгу. — Добром это не кончится».

Самое неприятное, что не далее чем вчера то же самое сказала его жена, Наташа.

Был темный сырой вечер, в окна барабанил дождь. Красоткин, как обычно, сидел за компьютером, наслаждаясь ароматным лимонным чаем, покоем и тишиной. Наташа дремала на диване, загипнотизированная калейдоскопической сменой событий в долгоиграющем телесериале. Ее присутствие за спиной, как обычно, слегка напрягало, но Красоткин знал, что по окончании фильма она очнется, пожалуется на хроническое недосыпание и, с долей сарказма в голосе пожелав творческих успехов, переберется в спальню.

Телевизор работал почти беззвучно, озаряя затемненную комнату голубоватыми всполохами. Точно такое же мягкое голубоватое свечение исходило от экрана монитора. Из его электронных глубин всплыли разноцветные буквы «Google».

Прихлебывая кисло-сладкий чай, Красоткин листал англоязычные страницы, пытаясь выяснить, насколько западные ученые приблизились к разрешению тех проблем, с которыми столкнулась его лаборатория. Он же собирался ввести в поисковое окошко слова «Phenolazide», когда подпрыгнул на стуле и едва не вывихнул шею, глянув назад, в полумрак, откуда возникла рука, положенная на плечо.

— Ты? — прошептал он, запоздало покрываясь мурашками.

— А ты думал кто? — насмешливо спросила Наташа. — Одна из твоих лаборанточек?

В приглушенном голубоватом свете монитора она и двадцать лет спустя казалась той, прежней, восемнадцатилетней Наташей, которая сказочной новогодней ночью вскружила Красоткину голову.

— Ты лучше, — сипло произнес он, протягивая руки: — Иди ко мне.

Наташа усмехнулась:

— Хорошая идея, — сказала она, увернувшись от протянутых рук супруга. — Но не своевременная. Дети.

Под детьми подразумевались недавно забеременевшая дочь Даша и ее без году неделя супруг, взявший моду расхаживать по дому в пляжных шортах. Сочетание смазливой, почти ангельской мордашки Дениса и его мощных страусиных ног невероятно раздражало Красоткина, хотя он старался ничем не проявлять неприязни к избраннику Даши. Показная невозмутимость давалась нелегко. Умом Красоткин понимал неизбежность перемен, но отцовские инстинкты протестовали против наличия посторонних ног в спальне дочери. Не так давно ее комната называлась детской, и Красоткин не успел свыкнуться с тем, что отныне там происходят совсем другие, сугубо взрослые игры.

— Наших деток из пушки не разбудишь, — прорывал он, выковыривая сигарету из пач-

ки. — Так бы и не вылезали из постели с утра до ночи. Всю жизнь продрыхнут, сомнамбулы.

— Не кури, пожалуйста, — ноздри Наташи брезгливо сузились, — ты же знаешь, что я не переношу табачного дыма.

— Я в форточку.

Устремившийся к окну Красоткин был перехвачен на середине пути и, несмотря на вялое сопротивление, усажен на тахту. Наташа пристроилась рядом, удерживая его за шею чуть ли не борцовским захватом. Потрепыхавшись, он сник, сделавшись покорнее кролика, пойманного удавом. Все было как в бурную эпоху молодости, если не считать того удручающего факта, что сами Красоткины претерпели неизбежные изменения. Она беспрестанно пополняла запасы косметики, носила удлиняющиеся год от года юбки и вздрагивала, услышав роковое слово «целлюлит». Он обзавелся залысынами, лишился нескольких боковых зубов и все чаще подумывал о том, что скоро станет дедом, а Наташа, соответственно, бабкой, так что окончательное перевоплощение в милую (или не очень милую) пожилую пару не за горами. Или оно уже состоялось?

— О чем будет разговор? — осведомился Красоткин, давно усвоивший, что его супруга просто так ничего не делает.

— Ни о чем, — сказала Наташа и, оставив шею мужа в покое, принялась водить пяткой

вдоль завитушек коврового орнамента. — Ты меня по-прежнему любишь, Володя?

— Конечно, — подтвердил Красоткин, — жаль, здоровье уже не то. Обидно, что так мало куковать осталось. Меньше половины, как ни крути.

— Типун тебе на язык, — Наташа возмущенно топнула ногой, — дурацкая у тебя арифметика. Ты что, в старые хрычи решил записаться? Ну так записывайся. Лично я погожу.

— При чем тут хрычи?

Красоткин встал и, закусив сигаретный фильтр, подошел к окну. Дым, выпущенный навстречу воздушному потоку, разнесло по всей комнате, но, вместо того чтобы проявить недовольство, Наташа поинтересовалась:

— К тебе как в институте относятся, Володя? Ценят?

— Еще бы им меня не ценить, — буркнул вознамерившийся отмалчиваться Красоткин. — Не хочу хвастаться, но моя последняя разработка... — Он понизил голос: — Это настоящий переворот во взрывном деле. Мой тромонол...

— Тромонол, — перебила Наташа, пренебрежительно морща нос, — только и слышу от тебя в последнее время: тромонол, тромонол, тромонол... Да только проку от него немного. Сколько он нам приносит дохода? Около двухсот тысяч рублей в год? Немного.

— Нельзя же все деньгами мерить, честное слово!